^{19,10} Упругие и тепловые свойства твердых растворов $Zr_z Nb_{1-z}C_x N_y$

© А.И. Гусев

Институт химии твердого тела УрО РАН, Екатеринбург, Россия E-mail: gusev@ihim.uran.ru

(Поступила в Редакцию 29 января 2013 г.)

Определены температурные и концентрационные зависимости модулей упругости и коэффициента линейного термического расширения твердых растворов $Zr_z Nb_{1-z} C_x N_y$, содержащих от 3 до 8 at.% структурных вакансий в неметаллической подрешетке. По упругим данным и по теплоемкости вычислены температурные зависимости температуры Дебая $\theta_D(T)$. На примере карбида NbC_{0.97} показано, что в области температур $\sim 220-300 \text{ K}$ зависимости $\theta_D(T)$, найденные из упругих свойств и теплоемкости, совпадают. Для твердых растворов $Zr_z Nb_{1-z} C_x N_y$ разного состава на основе значений $\theta_D(300)$, определенных из упругих свойств, по аналогии с карбидом ниобия вычислена теплоемкость $C_p(300)$.

1. Введение

Одной из материаловедческих задач, связанных с усовершенствованием ядерных реакторов, является разработка материалов с повышенной радиационной и коррозионной стойкостью, высокой термостойкостью и теплопроводностью. В реакторах деления конструкционные материалы подвергаются не только нейтронному облучению, но и высоким (до 1000 К) температурам, механическим напряжениям, взаимодействию с теплоносителем и т.д. Это как раз те условия, при которых материалы на основе тугоплавких карбидов и нитридов переходных металлов IV-VI групп могут в некоторой мере заменить используемые легированные стали и сплавы циркония. Карбиды и нитриды урана и плутония уже используются как ядерное топливо [1]. Что касается конструкционных материалов, то дополнительным фактором, определяющим радиационную стойкость тугоплавких карбидов и нитридов и их твердых растворов, является нестехиометрия [2]. Если ядернохимические превращения элементов отсутствуют, то при облучении неупорядоченных нестехиометрических соединений радиационное повреждение сводится только к перемещению неметаллических атомов внедрения на соседние вакантные узлы без изменения структуры. Для повышения радиационной стойкости карбидов и нитридов достаточно небольшого (3-7 at.%) отклонения от стехиометрии, причем отсутствие части атомов внедрения препятствует распространению каскада столкновений не только в неметаллической, но и в металлической подрешетке и способствует локализации радиационных повреждений в меньшем объеме [3].

В настоящей работе впервые обсуждаются упругие и тепловые свойства нестехиометрических карбонитридных твердых растворов системы $ZrN_{0.92}$ –NbC_{0.97}, которые могут использоваться как тугоплавкие радиационностойкие покрытия в ядерных реакторах. Особенностью указанных твердых растворов является одновременное

замещение атомов Zr и Nb в металлической подрешетке и атомов C и N в неметаллической подрешетке.

2. Образцы и методики эксперимента

Обычные физические методы синтеза (высокотемпературное вакуумное спекание, горение в твердой фазе (самораспространяющийся высокотемпературный синтез)) не позволили получить твердые растворы указанной системы. Поэтому синтез высокоплотных гомогенных образцов твердых растворов $Zr_z Nb_{1-z}C_x N_y \equiv$ $\equiv (ZrN_{0.92})_z (NbC_{0.97})_{1-z}$ проводили методом горячего прессования при температуре 3000-3100 К и давлении прессования 20 MPa в течение 15 min. Для синтеза использовали тонкодисперсную тщательно перемешанную порошковую смесь нитрида циркония ZrN_{0.92} и карбида ниобия NbC_{0.97}, имеющих кубическую структуру B1. При температуре 1500 К и более нитриды и карбонитриды переходных металлов в результате диссоциации и испарения теряют азот [4-6]; для предотвращения его потери прессование вели в атмосфере высокочистого азота под давлением $1.5 \cdot 10^5$ Ра.

Синтезированные образцы карбонитридных твердых растворов аттестовали по составу химическим и спектральным анализами. Кристаллическую структуру и фазовый состав определяли методом рентгеновской дифракции в $CuK_{\alpha_{1,2}}$ излучении в интервале углов 2θ от 10° до 120° с шагом $\Delta 2\theta = 0.03^\circ$ и временем сканирования 2 sec в точке. Предварительное нейтронографическое исследование структуры твердых растворов не обнаружило упорядочения атомов металлов или неметаллов. Все полученные образцы были гомогенны, однофазны и имели структуру В1 с неупорядоченным распределением атомов Zr и Nb в металлической и атомов С и N в неметаллической подрешетках. Содержание структурных вакансий в неметаллической подрешетке синтезированных твердых растворов составляло от 3 до 8 at.%, период решетки a_{B1} твердых растворов при переходе от ZrN_{0.92} к NbC_{0.97} монотонно менялся от 0.4575 до 0.4471 nm с малым положительным отклонением от линейности, цвет образцов менялся от золотистого до серебряного. Несмотря на жесткие условия синтеза, полученные образцы обладали остаточной пористостью 3-7%; самую высокую пористость имели образцы Zr_{0.80}Nb_{0.20}C_{0.20}N_{0.74} и ZrN_{0.92} с наибольшим содержанием азота.

Упругие свойства твердых растворов измеряли ультразвуковым резонансным методом непрерывных колебаний [7] в диапазоне частот 3-10 MHz в интервале температур от 80 до 300 К. Для измерений использовали поликристаллические образцы диаметром 12 mm и высотой 6-10 mm с торцевыми гранями, имеющими плоскопараллельность не хуже $5 \cdot 10^{-4}$ rad и чистоту обработки не ниже 12 класса. В качестве электромеханических преобразователей для возбуждения в образце продольных и поперечных звуковых колебаний использовали пластины пьезокварца х- и у-срезов соответственно имеющие диаметр 10 mm и толщину 0.2-0.3 mm. Пьезодатчики наклеивали на образец; поверхность пьезодатчиков, контактирующую с проводником высокочастотных сигналов, покрывали тонкой пленкой напыленного серебра. Ошибка измерения скорости звука не превышала 0.5%. Линейный коэффициент термического расширения а измеряли с помощью дилатометра L74DIL в интервале температур от 300 до 800 К в вакууме 5 $\cdot \, 10^{-2} \, \text{Pa.}$

3. Обсуждение результатов

При измерении температурной зависимости скорости ультразвуковых колебаний скорость звука с определяли по формуле

$$c = 2l_0(f_n/n),\tag{1}$$

где l_0 — длина образца, n — номер измеряемой гармоники с частотой f_n . Измеренные температурные зависимости продольной $c_l(T)$ и поперечной $c_1(T)$ скоростей использовали для определения модуля сдвига

$$G(T) = \rho c_t^2(T), \qquad (2)$$

где ρ — плотность вещества, и коэффициента Пуассона

$$\mu = \frac{(c_l/c_t)^2 - 2}{2[(c_l/c_t)^2 - 1]}.$$
(3)

Поправка на пористость *р* вводилась, согласно [8,9], по формуле

$$G_0 = G \left[1 - 15p \, \frac{1 - \mu}{7 - 5\mu} \right]^{-1}.$$
 (4)

По найденным значениям G и μ рассчитывали модули Юнга E и всестороннего сжатия K (или сжимаемость $\kappa = 1/K$).

Температурные зависимости модуля сдвига G твердых растворов $Zr_zNb_{1-z}C_xN_y$ показаны на рис. 1. Зависимости модуля сдвига G, коэффициента Пуассона μ и

Рис. 1. Экспериментальные зависимости модуля сдвига G твердых растворов $Zr_z Nb_{1-z} C_x N_y$ от температуры.

коэффициента термического расширения α от состава твердых растворов при T = 300 К не имеют особенностей (рис. 2): при замещении нитрида циркония карбидом ниобия модуль сдвига монотонно растет, а коэффициент расширения α уменьшается. Коэффициент Пуассона μ твердых растворов $Zr_z Nb_{1-z} C_x N_y$ снижается от 0.232 ± 0.002 для $ZrN_{0.92}$ до 0.210 ± 0.002 для NbC_{0.97}.

Температуру Дебая θ_D можно оценить по упругим данным [10,11]. В соответствии с [10] $\theta_D(T)$ вычисляли по измеренным скоростям звука $c_t(T)$ и $c_l(T)$ по формуле

$$\theta_{\rm D}(T) = \frac{h}{k_{\rm B}} \left(\frac{3nN_A\rho}{4\pi M}\right)^{1/3} \left[\frac{1}{3} \left(\frac{2}{c_l^3(T)} + \frac{1}{c_l^3(T)}\right)\right]^{-1/3},\tag{5}$$

где M — молекулярный вес твердого раствора $Zr_z Nb_{1-z} C_x N_y$, n = 1 + x + y. Формула (5) справедлива для полностью изотропных веществ — таких как поликристаллические материалы, для которых поперечная и продольная скорости звука не зависят от направления. В частности, она применима к поликристаллическим образцам изученных карбонитридных твердых растворов с кубической структурой *B*1.

Значение θ_D , вычисленное из упругих постоянных, обнаруживает температурную зависимость, обусловленную температурной зависимостью скоростей $c_l(T)$ и $c_t(T)$. Температуру θ_D можно найти также из теплоемкости C_V , так как в дебаевском приближении

$$C_V = 3Nk_{\rm B} \left[12 \left(\frac{T}{\theta_{\rm D}} \right)^3 \int_0^{\theta_{\rm D}/T} \frac{x^3 dx}{\exp x - 1} - \frac{3(\theta_{\rm D}/T)}{\exp(\theta_{\rm D}/T) - 1} \right].$$
(6)

В литературе экспериментальные данные по температурной зависимости теплоемкости $C_p(T)$ имеются только для карбида ниобия NbC_v, в том числе для неупо-

Рис. 2. Зависимости модуля сдвига G, коэффициента Пуассона μ и коэффициента термического расширения α от состава твердых растворов $Zr_z Nb_{1-z} C_x N_y$ при T = 300 K.

рядоченного нестехиометрического карбида NbC_{0.97} в интервале температур от 4.2 до 300 К [12-14]. Экспериментальная зависимость $C_p(T)$ неупорядоченного карбида NbC_{0.97} плохо описывается в рамках элементарной теории Дебая, поэтому в [14,15] для анализа зависимостей $C_{n}(T)$ нестехиометрических карбидов была развита суперпозиционная модель Лейбфрида [11], в которой упругий спектр рассматривается как суперпозиция дебаевского и эйнштейновского спектров. В этой модели дебаевский вклад описывает акустические колебательные ветви, а эйнштейновский — оптические. В случае карбидов и нитридов переходных металлов такая модель физически оправдана, так как масса М атома металла заметно больше массы m атома неметалла (С или N) и потому акустическая и оптическая ветви сильно разделены, причем оптические частоты дают острый пик в спектральном распределении. Именно поэтому оптическую ветвь спектра можно приближенно описать в модели Эйнштейна, тогда как акустические ветви приближенно описываются моделью Дебая. Другой способ описания экспериментальных зависимостей $C_p(T)$ с сохранением формализма Дебая, использованный в данной работе, сводится к рассмотрению температурной зависимости $\theta_{\rm D}(T)$, когда каждому значению $C_p(T)$ соответствует определенная величина $\theta_{\rm D}(T)$.

В верхней части рис. З показано отклонение экспериментальной зависимости $C_p(T)$ карбида NbC_{0.97} от семейства зависимостей $C_p(T)$, рассчитанных при разных значениях θ_D . Экспериментально измеряемой величиной является изобарная теплоемкость C_p , поэтому к рассчитанным в дебаевском приближении величинам C_V добавляли поправку $(C_p - C_V) = 9\alpha^2 M KT / \rho$. Используя экспериментальную и теоретические зависимости теплоемкости, для каждой температуры T находили соответствующее значение θ_D . Полученная этим способом зависимость $\theta_{\rm D}(T)$ показана в нижней части рис. З в сравнении с зависимостью $\theta_{\rm D}(T)$, вычисленной из измеренных упругих свойств. Температура Дебая,

Рис. 3. Оценка температуры Дебая θ_D карбида ниобия NbC_{0.97}. Вверху: (•) экспериментальная теплоемкость $C_p(T)$ по данным [12–14]; сплошными линиями показаны зависимости $C_p(T)$, рассчитанные для разных значений θ_D . Внизу: (•) зависимость $\theta_D(T)$ карбида NbC_{0.97}, найденная по упругим данным настоящей работы; (▼) зависимость $\theta_D(T)$, найденная из данных [12–15] по теплоемкости.

Рис. 4. Температура Дебая $\theta_{\rm D}(300)$ (\circ) и теплоемкость $C_p(300)$ (\bullet) твердых растворов $Zr_z Nb_{1-z} C_x N_y$.

найденная из упругих постоянных, в изученной области температур обнаруживает слабое уменьшение с ростом температуры T. Зависимость $\theta_D(T)$, найденная из данных по теплоемкости, существенно нелинейна, но с ростом температуры асимптотически стремится к некоторому предельному значению. В литературе зависимость $\theta_{\rm D}(T)$ подобного типа, тоже полученная из теплоемкости, наблюдалась для вольфрама [11]. Авторы [16] методом рентгеновской дифракции установили, что $\theta_{\rm D}$ поликристаллического карбида ниобия составляет 637 и 648 К при температурах 110 и 300 К соответственно. В работе [17] в модели Дебая-Грюнайзена с использованием приближения Слетера [18] получена функция, описывающая зависимость θ_D от объема кристалла и коэффициента Грюнайзена. В соответствии с ней рост объема кристалла, происходящий при повышении температуры, сопровождается увеличением θ_D . Соотношения, полученные в [17], были использованы для анализа температурных зависимостей упругих свойств и теплоемкости кубических карбидов и нитридов, включая NbC.

В области температур ~ 220–300 К зависимости $\theta_{\rm D}(T)$, найденные по упругим данным и по теплоемкости, совпадают в пределах ошибок. С учетом этого для оценки теплоемкости карбида NbC_{0.97} при температуре 300 К можно использовать величину $\theta_{\rm D}(300)$, рассчитанную в соответствии с (5) по экспериментальным значениям скоростей $c_1(300)$ и $c_1(300)$.

Температурные зависимости поперечной и продольной скоростей звука и модулей упругости (см. рис. 1) изученных твердых растворов $Zr_z Nb_{1-z}C_x N_y$ однотипны, а изменение состава твердых растворов не сопровождается какими-либо особенностями в изменении моделей упругости и коэффициента термического расширения (см. рис. 2). Поэтому в первом приближении можно предположить, что теплоемкость твердых растворов $Zr_z Nb_{1-z}C_x N_y$ при 300 К, как и теплоемкость исходного карбида NbC_{0.97}, можно оценить по формуле (6), используя величину θ_D , найденную по экспериментальным

значениям скоростей звука. Результаты расчета $\theta_D(300)$ и $C_p(300)$ твердых растворов $Zr_zNb_{1-z}C_xN_y$ показаны на рис. 4. Заметим, что при расчете к рассчитанным в дебаевском приближении величинам C_V добавляли поправку ($C_p - C_V$).

4. Заключение

Измерения упругих модулей и термического расширения неупорядоченных твердых растворов системы $ZrN_{0.92}$ –NbC_{0.97} показали, что концентрационные и температурные зависимости этих свойств не имеют особенностей типа экстремумов, перегибов и изломов и могут быть описаны в дебаевском приближении. Автор благодарен Н.А. Иванову за помощь в измерении упругих свойств.

Список литературы

- [1] H. Matzke. Ceram. Intern. 17, 5, 315 (1991).
- [2] А.И. Гусев, А.А. Ремпель, Г.П. Швейкин. Вопросы атомной науки и техники. Сер. Материаловед. и нов. матер. 1(54), 10–19 (1997).
- [3] М.С. Ковальченко, В.В. Огородников, Ю.И. Роговой, А.Г. Крайний. Радиационное повреждение тугоплавких соединений. Атомиздат, М. (1979). 160 с.
- [4] И.С. Куликов. Термодинамика карбидов и нитридов. Металлургия, Челябинск (1988). 320 с.
- [5] А.И. Гусев. ЖФХ 70, 4, 616 (1996).
- [6] A.I. Gusev, A.A. Rempel, A.J. Magerl. Disorder and Order in Strongly Non-stoichiometric Compounds. Transition Metal Carbides, Nitrides and Oxides. Springer, Berlin–Heidelberg– N.Y.–London (2001). 607 p.
- [7] D.J. Bolef, M. Menes. J. Appl. Phys. 31, 6, 1010 (1960).
- [8] Ш.Н. Плятт, Ю.М. Рапопорт, Е.Г. Чофнус. Инж.-физ. ж. 1, 6, 96 (1958).
- [9] Z. Hashin. J. Appl. Mech. 29, 1, 143 (1962).
- [10] O.L. Anderson. J. Phys. Chem. Solids 24, 7, 909 (1963).
- [11] G. Leibfried. Gittertheorie der Mechanischen und Thermischen Eigenschaften der Kristalle. Handbuch der Physik. Bd. VII. Teil 2. Springer-Verlag, Berlin (1955). 352 p.
- [12] А.А. Ремпель, А.И. Гусев, Е.М. Гололобов, Н.А. Прыткова, Ж.М. Томило. ЖФХ 61, 7, 1761 (1987).
- [13] A.I. Gusev, A.A. Rempel. Phys. Status Solidi B 151, 1, 211 (1989).
- [14] A.A. Rempel, A.I. Gusev. Phys. Status Solidi A 113, 2, 353 (1989).
- [15] A.I. Gusev, A.A. Rempel, V.N. Lipatnikov. Phys. Status Solidi B 194, 2, 467 (1996).
- [16] I. Křivý, J. Šedivý. Phys. Status Solidi A 19, 1, 259 (1973).
- [17] Xiao-Gang Lu, V. Selleby, B. Sundman. Acta Mater. 55, 4, 1215 (2007).
- [18] J.C. Slater. Introduction to Chemical Physics. McGraw-Hill, N.Y. (1939). 521 p.